

СЕВЕРНЫЕ БЫЛИ

Вячеслав Чиркин
Северные были (сборник)

Издательский дом «Сказочная дорога»

2016

УДК 82-34-93
ББК 84.3(2Рос-Рус)6-4

Чиркин В. П.

Северные были (сборник) / В. П. Чиркин — Издательский дом
«Сказочная дорога», 2016

ISBN 978-5-4329-0107-1

О красоте земли родной и чудесах ее, о непростых судьбах земляков своих повествует Вячеслав Чиркин. В его «Былях» — дыхание Севера, столь любимого им.

УДК 82-34-93
ББК 84.3(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-4329-0107-1

© Чиркин В. П., 2016
© Издательский дом «Сказочная
дорога», 2016

Содержание

Наш север любимый	7
Медвежатник	11
Червяк	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вячеслав Чиркин

Северные были

© Чиркин В. П., 2016

© Хейлик О. Н., 2016

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2016

* * *

Наш север любимый

Некоторые люди опасаются селиться и жить на Севере. Дескать, у вас зимой день с гулькин нос. На улицах многоснежно. Ночами лютоморозно. Летом мошки, комарья неслитано. Осенью дожди затяжные, нудные... Отчасти это так, но!..

...А вы знаете, что снег у нас ослепительно-белый, искристый, лёгкий и пушистый. Будто лебединый пух. Наша детвора и в мороз в снегу с хохотом порхается, «плавает» и барахтается. Не хуже, чем в тёпломорских волнах!

А в оттепель ребяташки снеговиков катают, в снежки играют. Подморозит – с угоров на санках с визгом катаются, по лесу на лыжах бегают, меж сосен аукаются. Такие удовольствия южанам и не снились!

А кто не бывал в оснеженном северном лесу, не видал его сказочную красу – тот настоящих чудес не знает!

Зимой строгие ёлки одеваются в богатые шубы с кружевной бахромой. От низа до верха обвешиваются изумрудными шишками.

На ветвях у них ажурные накидки из узорчатого инея наброшены. На вершинках серебристо-белые шапочки с алмазными искрами красуются. Будто ёлки к свадьбе готовятся.

В приданое зима дарит им пуховые одеяла, пышные подушки, мягкие простыни, голубовато-белые покрывала.

Щедро наряжены и ёлкины подружки: сосны и березки, ручейки и полянки, ольха и осинки. Кто хоть раз в заснеженном лесу побывал – всю жизнь вспоминать и восхищаться будет!

А с ледоходом на северной реке знакомы?

Силу и могущество воды видали?

Весной река со вздохами просыпается, спиной выгибается и с гулким треском от зимних оков освобождается.

Она ломает лёд на огромные ледяные пластины.

А эти льдины, как живые, неуклюже ворочаются, лбами, будто быки в стаде, глухо стучатся, боками друг о друга шуршат-трутся, ледяную мелкоту топят и раздвигают, проламывая дорогу в неведомое море Белое.

Река же, разродившись льдом, по лугам привольно разливается, бойкими ручьями по ложбинкам растекается, давая пойменным цветам и травам жизненную влагу, а домашнему скоту – летний корм и осеннюю отаву.

А летом дни у нас круглосуточные: заря с зарёй сходится, заря зарёй любит. А ночи – светлые и прозрачные. Книжки без подсветки читать можно! Стихи о любви сочинять хочется!

А слышали, что опытный рыбак, отправляясь летом в заветные места к устью лесной речушки, берёт с собой комнатные тапки?

Подходя к сосновому бору, он стаскивает сапоги и переобувается. По белому хрусткому мху, как по домашнему ковру, в тапках идти легко, весело и для души приятно.

Походя можно стронуть с лёжки сонного зайца. Вспугнуть с брусничника беззаботных рябков. Прогнать с муравейника деловитого глухаря.

Загнать на дерево хлопотливую белку. Передразнить любопытную сороку.

Шугануть с земли сварливую сойку.

В сосновом бору у нас летом – лесной уют и стерильная чистота!

Всей грудью, до всхлипа душевного, вдыхаешь острый терпкий запах живой хвои, свежей живицы, космического озона.

С трепетом и восторгом, как детскую колыбельную, сердцем внимаешь нежному ласковому гудению золотистых сосен.

Ловишь ухом дробный перестук дятла. Улыбаешься озорному посвисту весёлой синички. Дышишь – и не насытишься неповторимыми ароматами родного леса. А на душе легко и благодушно от простого человеческого счастья...

А в бабье лето в лесу у нас тепло и сухо, спокойно и торжественно. Как в Божьем храме перед службой. Озолоченный лиственный лес на фоне леса хвойного – красоты неопишущей!

Осенью на северных моховых болотах, из которых все реки России чистой водой пополняются, как на праздничной скатерти щедро рассыпаны темно-красные шарики клюквы.

Угощайтесь, гости дорогие, человек и птица! На высоких кочках теснятся рубиновые пучки брусники. Просятся в рот янтарно-жёлтые ягоды северного «ананаса» – морошки.

Предлагают полакомиться голубовато-сизыми ягодами кустики голубики.

А ещё северный лес богат черникой и смородиной, малиной и шиповником, калиной и жимолостью. Ранним летом поляны и просеки порадуют путника духовитой земляникой.

Есть и самая щедрая лесная красавица – рябина. Она свои увесистые кисти с ярко-красными ягодами не таит, не прячет, птицам и зверушкам предлагает: не ленитесь клевать и лакомиться, сил набираться, витаминами к зиме обогащаться!

Полноценно богат и урожаен северный овощной огород. С удовольствием растут картофель и капуста, ароматная зелень и пупырчатые огурчики, кудрявая морковь и борщовая свекла, клубника и салаты.

В приусадебных садах зреют вишни и терносливы, яблочки и кустовые ягоды – всё, что для здоровой жизни требуется.

Ну а без винограда и арбузов, груш и персиков никто не умер, их с югов в изобилии привозят.

Велика Россия, а такой красоты девушек, статных парней, приветливых и доброжелательных жителей не везде найдешь и не сразу отыщешь!

А слышали про фантастическое изобилие и разнообразие грибов в осеннем северном лесу? «Хоть косою коси!» – это про наши края.

Разве мимо равнодушно пройдёшь!? Непременно корзину лесных красавцев наберёшь.

Дома грибовницу сварить, с молодой картошечкой грибы пожарить.

Нет! Ни на какие хваленые юга я наш Север родимый не променяю!

И в обиду не дам!

Находясь в лесу, на лугу или у реки, в любое время года можно достойно оценить неповторимую красоту, бескорыстную щедрость и уникальность северной природы.

Хочется вскинуть к небу руки и на весь мир прокричать:

– Я люблю тебя, Россия!!!

Медвежатник

Лето в тот год урожайным выдалось: белые грибы в лесу толпами стояли, любителей ждали. Ягода черника в разнолесье сплошным ковром землю покрывала. Не пройдёшь, не ступишь, чтобы сапоги не вычернить. Разве дома усидишь?

Колхозный пенсионер Герман Смородинов проводил в стадо корову с овцами, тайком от жены Глафиры достал с повети лёгкую щепную корзину, свистнул лайку Рынду и вдоль огородных прясел, чтобы глазастые соседки не засекли и жене не доложили, удрал в лес.

– Всю работу по дому не переделаешь, а солёных грибочков с картошечкой на закуску после баньки ой как хочется! – оправдывал свое бегство мужик.

К тому же рассчитывал грибами супругу задобрить: что-то она его часто «точить» стала, а ночами носом к стенке отворачивается...

Наши предки умели выбирать места для поселения, потому светлый сосновый бор, с редкими берёзами в низинах и ёлками-монашками вдоль игривого ручья, раскинулся прямо за поскотиной на песчаном взгорке.

Время было раннее. Роса холодна и обильна. Воздух чист, свеж и для души приятен. Кроха синичка радостно приветствовала гостя нежным твинканьем, а вот сварливой сойке он не поглянулся. Птица сразу улетела в чащу, ржavo скрипя противным голосом. Её поддержала сорока-тараторка, и вскоре весь лес знал, где ходит и чем занят человек.

Зорко оглядывая укрытую белым мхом землю, Герман уходил вглубь, часто кланяясь то белопузому обабку в коричневой шапке, то форсистому красноголову с алой шляпкой. Других грибов он не брал, но корзина заметно тяжелела.

Не теряла даром времени и Рында. Она подняла на крыло и рассадила по деревьям выводок рябков, кормившихся на черничнике. Чуть было не выдрала хвост зазевавшемуся глухарю, старательно разгребавшему муравейник в березняке.

Долго рылась и с досадой фыркала у гнилой колоды, под которую, озорно свистнув, юркнул знакомый бурундучок.

Виделась с ним Рында часто, а вот ближе познакомиться не удавалось. Затем вытропила и загнала на сосну по-летнему рыжую белку. Та страшно возмутилась и сердито цокала, бегая винтом вокруг ствола.

Рында в ответ принялась её весело облаивать, но хозяин погрозил пальцем: «Попустись! Не время ещё!»

Рында охотно согласилась и помчалась искать новых развлечений.

Вскоре наткнулась на днюющего под кучей хвороста зайца. Тот кинулся наутёк, призывно мигая белой изнанкой хвостика.

Лайка с радостным визгом рванулась за ним, зная, что не догонит, зато до запыху потешится. Бегуны быстро пропали в тенистом ельнике.

Неожиданно оттуда, смешно подкидывая толстый задик и часто оглядываясь через плечо, выкатился небольшой медвежонок-сеголеток. Издали он принял нагнувшегося над грибом человека за мать и заскочил к нему под живот.

Почувяв чужой запах, медвежонок отпрыгнул, встал на задние лапки, а передними забавно отмахивался, будто от наваждения.

Растерявшийся Герман тоже смотрел на пестуна, раскрыв рот в изумлении. Смотрины длились недолго: через пару секунд медвежонок ловко карабкался на ближайшую сосну. Поднявшись метра на три, он спрятался за ствол и стал с интересом разглядывать незнакомое страшилище.

Как всякий выросший в окружении тайги человек, Герман сразу приметил: медвежонок упитан, гладко вылизан, любопытен и на бродяжку-сиротку не похож. Значит, где-то близко его мать. А с ней шутки плохи. Надо удирать, пока цел. Пробежав метров двести и не видя медведицы, Герман остановился. В матёром мужике разыграло мальчишеское озорство: он решил принести медвежонка домой и показать внуку.

Если б его спросить: «А зачем?», он бы искренне ответил: «Просто так, для интереса...»

Герман спешно вернулся к сосне, вынул из кармана прихваченный на завтрак ломоть хлеба, намазанный маслом, и протянул медвежонку, говоря игриво:

– Эй ты, мужичок-толстячок! Слезай! Я тебя хлебцем угощу.

Медвежонок в его доброту не поверил.

Тогда Герман сам откусил краешек и принялся смачно чавкать, надеясь соблазнить малыша.

Медвежонок задёргал носиком, даже облизнулся, но спускаться не спешил.

Герману же нужно было торопиться. Он взял в зубы хлеб, быстро скинул сапоги и начал взбираться на сосну. Медвежонок поднялся выше.

Разодрав на груди рубаху, Герман с трудом добрался до нижних сучьев, а дальше полез быстрее.

Вскоре медвежонок качался на гибкой вершинке и тихонько скулил от страха. Под Германом обломился тонкий сук. Двигаться дальше стало опасно, хотя до желанного трофея оставалось чуть-чуть.

По здравому рассуждению, следовало оставить зверёныша в покое, но русский мужик задним умом силен. Раззадорившись, Герман принялся раскачивать дерево, глядя на медвежонка снизу вверх, хвастливо заявляя при этом:

– Ну что, по-хорошему слезать не хочешь? Тогда я тебя стрясу, как кедровую шишку!

Деваться малышу было некуда. Спрыгнуть и убежать он не мог. Для самозащиты оставалось последнее «средство», которым снабдила его мудрая природа: медвежонок натужил переполненный черникой животик и звучно опорожнил его на голову врага... Не успел Герман отплеваться и опомниться, как медвежонок произвёл второй «залп», угодив врагу за ворот. И Герман взорвался «многоэтажной» бранью, от которой у бывалой вороны голова в плечи втянулась...

– Ах ты гадёныш! Да я тебя, поганец!.. – гремел вышедший из себя мужик, стараясь проморгаться и изо всех сил трясая дерево.

Медвежонок, чувствуя, что сейчас упадёт, заверещал тонко и пронзительно. В ответ невдалеке послышался свирепый рёв медведицы, и наш охотник за трофеями сразу опомнился...

– Рында! Рында! Ко мне! – панически завопил зверолов, будто его уже грызли за ноги...

Что происходило дальше, видеть ослеплённый Герман не мог, лишь вспоминал и догадывался.

Вначале он почувствовал сильнейший толчок от с ходу прыгнувшей на сосну медведицы.

Ноги у Германа сорвались, и он начал медленно сползать по стволу, в кровь обдирая живот и ладони.

Затем донёсся злобный лай собаки. Это спешила на помощь верная Рында. Она высоко подпрыгнула, впилась зубами в голую пятку зверя и повисла на ней.

Медведица взревела от боли, резко оттолкнулась и спрыгнула на землю, чтобы разделаться с собакой.

Рында успела отскочить, зато Герман от нового толчка потерял ствол и стал падать, переваливаясь с сука на сук, будто мешок с картошкой. Он пытался вслепую ухватиться за ветви, но его сбил спускающийся сверху медвежонок. Осмелевший малыш мстительно куснул врага за плечо, спрыгнул на землю и удрал в лес.

А внизу шла жестокая схватка. Разъярённая медведица старалась достать страшными когтищами собаку, но вёрткая лайка успевала тяпнуть зверя то за косматый зад, то рвануть за нежную пятку.

Тем временем Герман обломил последний сук и плюхнулся животом прямо на спину медведице.

Он инстинктивно обхватил её, будто жену родную, и намертво вцепился в густую шерсть. Это и спасло «зверолова» от немедленной расправы...

Медведица от неожиданности присела, рывкнула в испуге и огромными скачками понеслась прочь, волоча на себе седока... Следом птицей летела Рында, возмущённым лаем спрашивая:

– Куда же ты скачешь, хозяин?! Слезай, разорвёт!

...Если б у Германа имелся опыт скачек на медведях, он проскакал бы и дальше. Но обезумевший от страха зверь с маху перепрыгнул поваленное дерево, а «наездник» зацепился ремнём брюк за торчавший сук и повис головою вниз. В горстях он судорожно сжимал по клоку выдранной медвежьей шерсти...

С трудом освободившись, Герман принялся на ощупь искать мох помягче, чтобы стереть с глаз липкую плёнку детского помёта. Вскоре и Рында вернулась. На радостях собака кинулась к хозяину, но сразу отскочила, будто на неё кипятком плеснули.

Стоя в стороне, она фыркала и взлаивала в недоумении: «Что такое?! С виду – мой хозяин, а дух, как от медведя из берлоги...»

– Ладно, ладно, Рындуля! Мы ещё легко отделались... Если б не ты... – мужик даже всхлипнул от жалости к самому себе и подошёл погладить собаку.

Тактичная Рында покорно приняла ласку, но лизнуть руку хозяина побрезговала...

Герман пнул ногой раздавленную в свалке корзину с грибами, натянул сапоги и скорой рысью подался из лесу. Подойдя к ручью, он отыскал тихий омут, чтобы поглядеться на себя, как в зеркало.

Боже праведный! Из воды смотрела иссиня-чёрная образина, видом схожая с утопленником двух недельной давности... Герман принялся мыть лицо руками, тереть травой, даже песком пробовал. Но кожа черничного окраса не утратила.

Кружным путём, где пригнувшись меж кустов смородины, а где и ползком по картофельным бороздам, прокрался горе-грибник в родной дом.

Глафира, увидев в дверях мужика африканского обличья, отпрянула в испуге, а затем ойкнула, признав собственного мужа.

– Герка! Ты?! Где тебя черти носили? Ай в сортир провалился? – спросила она, поспешно зажимая нос пальцами.

Герман кратко поведал «медвежью» историю, не заметив, что с печи за ними наблюдает трёхлетний внук Дёмка...

Глафира быстро достала мужу бельё и одежду; опасливо оглядываясь, сопровождала в баню, принесла дров, натаскала воды и оставила одного – топить и мыться.

Сама же принялась за стирку.

Не желая конфузить мужа перед односельчанами, женщина решила умолчать о курьёзном случае.

Но в деревне ничего не утаить...

Вскоре деревенские женщины зашушукались:

– Пошто это Смородиновы среди недели да днём баню запалили? И Германа не видать... А почему Глафира внеурочную стирку затеяла? Нет, тут дело не чисто!

И вот уже сжигаемая любопытством соседка шлёт в глубокую разведку сынишку Лёньку, чтобы он узнал у дружка Дёмки, что у них дома деется.

– А нашего дедушку в лесу медведь черникой обкакал. Он теперь в бане отпаривается, – выдал другу семейную тайну Дёмка – святая простота.

Лёнька тут же принёс добытый секрет мамке, а дальше чётко заработало «сарафанное радио».

Мамка, бросив дела, спешно передала новость женщинам у колодца.

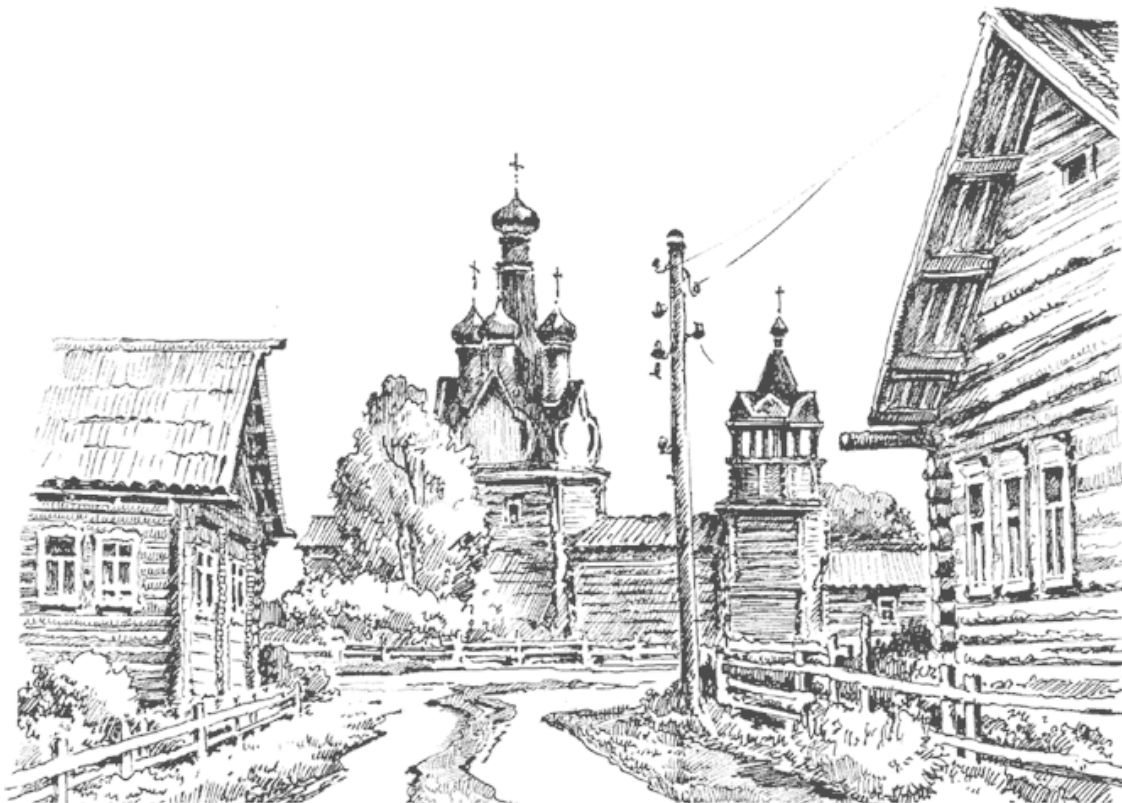
Ну а те – мужьям, сватам, братьям и подругам...

И поплыл, полетел из конца в конец деревни весёлый слухок про забавное приключение Герки Смороды, по пути обрастая небывалыми подробностями.

Ну а если и я что-то призабыл или напутал – не судите строго: не сей год, но взаправду дело было.

И Германа с тех пор за глаза Медвежатником кличут...

Червяк

Иван Семёнович, если говорить о его физическом состоянии, – инвалид. Но не войны за Отечество. Где и как он «воевал», ходили разные слухи, и повторять их нет смысла. Просто однажды, приглашённый к дружку на именины, он перепил на дармовщину, а по пути домой упал и повредил голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.